

...Как только ты хочешь объяснить другим то, что очевидно тебе, возникают неисчислимы трудности. Выводы, казавшиеся неоспоримыми, уже таковыми не представляются; вдруг пропадают связи и последовательность, и возникает необходимость заполнять образовавшиеся пробелы, о которых ты раньше и не подозревал...

Жан Пиаже

У меня новая проблема. Как быть, если люди вдруг начнут расти?

Следует их укоротить или создать для них новый мир?

Станислав Ежи Лец

ЗАЧЕМ УЧИТЬСЯ?

Как четверо взрослых отвечали, но так и не ответили на вопрос одного веселого ученика

Почти каждый месяц в нашей редакции проходят заседания дискуссионного клуба «Рассуждансы».

Мы собираемся и обсуждаем всякие каверзные (насуточные, отвлеченные) проблемы.

Заседания эти обычно проходят бурно, страсти кипят. А бывает наоборот: разговор идет спокойно, и тема все обрастает и обрастает новыми вопросами, как бы ускользая от нас и наших «рассуждансов».

Все простые (они же – вечные) вопросы просты лишь с первого взгляда.

Попробуйте всерьез ответить: Что такое любовь? Как стать счастливым? В чем смысл жизни?

Зачем учиться? – этот вопрос поначалу казался участникам разговора таким легким!

Но тут же обнаружилось «второе дно»: слово «учиться» все понимают по-разному, единого мнения не имеют даже педагоги, не то что ученики.

И тогда мы решили разыграть «типичную учительскую ситуацию»...

В первой части дискуссии завуч московской школы № 1962 **Наталья Кручинина** задала генеральную линию обсуждения. Как ответить ученику, спрашивающему учителя «Зачем учиться?»

А действительно, зачем? К чему физика и химия, если ученик собирается стать танцором? Физкультура да музыка, если он пойдет в бухгалтер? И мы начинаем выкручиваться: «человек учится всю сознательную жизнь», «математика нужна для развития логического мышления», «литература – для развития души». А ученик нам отвечает, что у него и с душой, и с логикой все в порядке. И приводит в пример Пушкина, который математику терпеть не мог!

Разгорелся спор: одни считали, что детям надо последовательно объяснять ценности прагматического знания («человек – это не чемодан, набитый информацией», «учиться – непрерывно

совершенствовать себя»), другие предлагали провести ревизию педагогических воззрений по теме дискуссии, третьи считали, что ученики, задающие подобные вопросы, прикрываются словами, а на самом деле они просто лентяи.

И тогда ведущий предложил: пусть кто-нибудь попробует сыграть ребенка, задающего вопрос «Зачем учиться?», а кто-то – отвечающего взрослого.

ЧЕТВЕРО МУДРЕЦОВ НА ОДНОГО ПРОСТАКА

Татьяна Баева (г. Братск): Давайте. Я – ребенок. И я не хочу учиться. Что вы мне на это скажете?

«**Взрослый № 1**» (**Сергей Штильман**, учитель литературы, Европейская гимназия, г. Москва): Вот что я тебе скажу! Таня! Есть пословица: «Умный учится на чужих ошибках, дурак – на своих».

Пусть кто-нибудь попробует сыграть ребенка, а кто-то – взрослого

Татьяна Баева: «Давайте я сыграю ребенка, и задам вам вопрос “Зачем учиться?”»

Представь себе: ты идешь по дорожке, а впереди – капкан. И об этом капкане – в одной книжке тебя предупреждали, в другой, в третьей... (начинает говорить назидательно и проникновенно). Учеба, Таня, – это приобщение к общему планетарному жизненному опыту. Если его не учитывать, будешь набивать шишки, которые миллион лет назад наши далекие предки уже набивали.

«Ребенок» (отвечает, подражая тону учителя): Да я всю жизнь в синяках и шишках, и ничего! Я лучше в шишках похожу, чем «Войну и мир» читать буду!

«Взрослый № 1»: Дело в том, Таня, что ты идешь либо вперед, либо назад – стоячего положения не бывает. Если тебя устраивает роль вечного отстающего – на здоровье! А если нет – нужно учиться.

«Ребенок»: Сергей Леонидович, я Вас не понимаю: тройки мне все равно поставят, школу я закончу. Папанька деньги заплатит, в институте я буду, диплом получу. Место мне обеспечено. Но учиться-то мне зачем?

«Взрослый № 1»: А затем, Таня, тебе надо учиться, что иначе из тебя получится тот самый «лишний человек», о котором классики писали в XIX веке. Зубчик жизни тебя не захватит, вся машина будет работать вхолостую, станешь аутсайдером!

«Ребенок»: Да Вы что! Аутсайдеры – это «ботаники» как раз. А меня-то все любят. Не, я – не аутсайдер.

«Взрослый № 1» (качает головой, сетует, тербя тетрадку): Опять же, Таня, кто любит? Если пока тебе довольно коллектива таких людей, которые до пяти с ошибками считают – ради Бога, но что потом? А если потом ты захочешь подняться на ступеньку выше? И окажется, что знаний у тебя маловато...

«Ребенок»: Да когда это еще будет! Сейчас-то мне зачем на это время тратить?

Ведущий: Кто хочет еще взрослым побыть?

«Взрослый № 2» (Наталья Кручинина): Таня! (Складывает руки «домиком».) Может, я не права. Я так поняла, ты не знаешь, зачем учиться, потому что тебе и так хорошо...

«Ребенок»: Да нет. Я, может, начну учиться. Объясните только: зачем?

«Взрослый № 2»: Я поняла, что на данном этапе, Таня, тебя все устраивает. Тройки...

«Ребенок» (перебивает): Да у меня и четверки есть!

«Взрослый № 2» (не «перебивается»): ...тебя вполне устраивает твой данный уровень, и дальше ты двигаться не хочешь...

«Ребенок»: Переубедите – буду двигаться!

«Взрослый № 2» (не реагирует на Танины слова, продолжает развивать свою мысль): ...или хочешь, но не знаешь, зачем...

«Ребенок»: Да, не знаю!

«Взрослый № 2»: Хорошо, я попробую объяснить. С точки зрения учительницы географии...

Елена Веселова («взрослый № 3»):
«А какую тебе музыку, Танечка, нравится слушать?»

(делает паузу). Ты знаешь (говорит с волнением, краснеет), сегодня Америка, Япония и европейские страны существуют вполне благополучно, в то время как в Африке, Таня, там – множество проблем. Почему?

«Ребенок»: Почему?

«Взрослый № 2»: Там тепло, хорошо, а люди живут в хижинах, умирают от голода. Почему?

«Ребенок» (некоторое время смотрит на учительницу с искренним сочувствием): Слушайте, Наталья Геннадьевна, ну какая мне разница! Это все от меня так далеко... У них проблемы – пусть они и думают. Рядом со мной никто не умирает, все живы и здоровы.

Ведущий: Взрослые! Объясните, наконец, ребенку, зачем ему учиться?

«Взрослый № 3» (Елена Веселова, редактор школьной газеты, г. Самара) (говорит, подложив руку под щеку, доброжелательно и расположительно): Танечка, а что тебе нравится?

«Ребенок» (с готовностью): Тусоваться, музыку слушать. В кино ходить.

«Взрослый № 3»: А какую тебе музыку, Танечка, нравится слушать?

«Ребенок»: Всякую. Даже классику! Мне нравится Франсис Пуленк¹.

«Взрослый № 3»: Вот видишь, Танечка, для того чтобы мы с тобой на равных пообщались, чтобы тебе, Танечка, со мною было интересно, я должна сначала узнать про Пуленка. А я не знаю и в твоих глазах уже проигрываю.

«Ребенок»: Так кому тогда надо учиться?
(Смех.)

«Взрослый № 3» (не смущаясь, снисходительно смотрит на ершистую Танечку): Мне, мне надо учиться, Танечка...

«Ребенок»: Вам! А мне-то зачем?
(Смех.)

«Взрослый № 3»: Хорошо. Танечка, а какое кино тебе нравится?

«Ребенок»: «День Сурка».

«Взрослый № 3»: А Бергмана ты знаешь?

«Ребенок»: Да.

«Взрослый № 3»: И что тебе нравится у Бергмана?²

«Ребенок»: Не нравится мне Бергман. Отстой!

«Взрослый № 3» (удивленно): Отстой? Почему отстой?

«Ребенок»: Отстой и все.

«Взрослый № 3»: Но ты смотрела Бергмана, значит, ты училась! Чтобы понимать что-то, ты должна сначала узнать это что-то! Да, Танечка?

(Таня, нахмурившись, смотрит на учительницу.)

«Ребенок»: Бергман у нас никому не нравится.

«Взрослый № 3»: Но ты его смотрела! Значит – училась!

«Ребенок» (с досадой): Ну, не нравится он мне!

«Взрослый № 3»: Но ведь ты...

«Ребенок» (махнув рукой): Ладно, Бергмана посмотрю, а зачем мне «Войну и мир» читать?

«Взрослый № 3»: А ты ее читала вообще-то, открывала?

«Ребенок» (кисло): Да, в кратком изложении.
(Смех.)

Ведущий: Коллеги, а задачка-то оказалась непростая! Кто еще попробует переубедить Таню?

«Взрослый № 1» (не выдержав, вступает в разговор «без очереди»): Ты родителей своих любишь?

«Ребенок» (оторопев): Люблю.

«Взрослый № 1» (напористо): Но ты же их не ценишь, не бережешь! Они надрываются...

¹ Пуленк (Пуланк) (Poulenc) Франсис (1899–1963), французский композитор, пианист. Лирико-психологическая моноопера (для одного исполнителя) «Человеческий голос» (по пьесе Ж. Кокто, 1958), патриотическая кантата «Лик человеческий» (слова П. Элюара), романсы и др.

² Бергман (Bergman) Ингмар (р. 1918), шведский кинорежиссер. Фильмы: «Вечер шутов» (1953), «Седьмая печать» (1957), «Земляничная поляна» (1957), «Лицо» (1958), «Молчание» (1963), «Осенняя соната» (1978), «Фанни и Александр» (1983) и др. Развивает тему трагического одиночества человека в современном обществе.

«Ребенок»: Ни шиша они не надрываются!
(Смех.)

«Взрослый № 1»: Через пару лет выйдешь замуж, родятся дети. Чем будешь кормить?

«Ребенок»: А папа, мама зачем? Они на рынке работают, прокормят.

Сергей Штильман («взрослый № 1»): «Через пару лет выйдешь замуж, родятся дети. Чем будешь кормить?»

«Взрослый № 1»: Они не вечны. Они умирают, спроси у соседа.

«Ребенок» (опять оторопел): Но не скоро ведь.

«Взрослый № 1»: Все! Достаточно развит ребенок, он уже идет ноздря в ноздю со своими родителями, он будет прекрасно устроен на рынке! Он у нас «тусуется» нормально. Не будем тратить на него времени.

Татьяна Баева (выходя из образа): Но таких детей много! Как это «не будем тратить на них времени»?!

Ведущий: Хорошо. Последняя попытка.

«Взрослый № 4» (ведущий): Танечка, а как ты сама считаешь, что такое «учиться»?

«Ребенок»: Сидеть... долбить... делать не то, что хочешь, а то, что заставляют.

«Взрослый № 4»: А что ты делаешь, когда тебя не заставляют?

«Ребенок»: Марки собираю: флора и фауна.

«Взрослый № 4»: Биология тебя интересует или просто марки?

«Ребенок»: Марки.

«Взрослый № 4»: А почему флора и фауна?

«Ребенок»: Животных люблю.

«Взрослый № 4»: У тебя есть животные?

«Ребенок»: Да, собака.

«Взрослый № 4»: Как зовут?

«Ребенок»: Аладдин.

«Взрослый № 1» (вновь неожиданно вторгается в разговор): А ты хоть знаешь названия растений, которые изображены на марках?

«Ребенок»: Знаю. Это же интересно.

«Взрослый № 1» (с чувством): А это – учеба?!!

«Ребенок» (с чувством): Нет! Это – удовольствие!

ПЛАТОНЫ АРИСТОТЕЛЕВИЧИ

Ведущий: Татьяна Баева была очень убедительна в роли дерзкого и неглупого подростка, с которым так и не сумели справиться опытные педагоги. Давайте проанализируем наш разговор и попробуем понять причины учительского фиаско.

Елена Веселова: Мы говорили на разных языках. Мы пытались разговаривать с ребенком языком научно-методических пособий. Неудивительно, что он нас не услышал.

Татьяна Пантюхова (руководитель справочно-информационного центра Лицея № 28, г. Нижний Новгород): Почему-то мы сразу поставили себе цель во что бы то ни стало переубедить ребенка. Мы даже не задумались: а может, его вполне устраивает его жизнь и то, чем мы его пытались напугать, ему вовсе не страшно?

Наталья Кручинина: Мы можем признать свои ошибки, но как выйти из этой ситуации? Ребенок задал вопрос, а мы так и не ответили...

Алла Черноротая (директор Гимназии № 139, г. Омск): Почему не ответили? А вы помните, Таню спросили: «Чем ты любишь заниматься?» – «Собирать марки». – У ребенка есть занятие по душе, есть интерес, за который можно зацепиться. Любой учитель должен увидеть здесь поле для педагогической работы.

Наталья Кручинина (качает головой): Педагогическая работа – длительный процесс. А ребенок хочет получить ответ сейчас. Не через неделю, месяц или год, когда мы отчитаемся о своей работе, а здесь и теперь!

Юрий Ненев (журнал «Лицейское и гимназическое образование», г. Москва): Я вот что скажу. Мы так выступали, будто мы все Платоны и Аристотели, будто мы все такие умные. Знаете, когда человек может ответить на такой вопрос? Когда он сам себе на него отвечает!

А ЭТО ВСЕ О НАС

Ведущий: Коллеги, поднимите, пожалуйста, руку – кто из вас был в детстве примерным учеником, кто никогда не задавался вопросом «зачем мне это надо?», не отказывался от математики,

любил литературу, добросовестно все учил про членистоногих, про степень с натуральными показателями, про компоненты географической оболочки, зубрил склонения прилагательных, механические колебания и волны, ну и так далее, до бесконечности. Кто из нас, сидящих в этом зале, в детстве был таким, какой мы хотим, чтобы стала наша Таня?

Поднимают руки два человека – **Юрий Ненев** и **Светлана Логвиненко** (всего в аудитории 29 человек – примерно как в школьном классе).

Ведущий: Вот так соотношение – два из тридцати. И это – будущие педагоги? Давайте-ка спросим себя: зачем учились мы? Но не вообще учились, а в школе. Или даже так: чему каждого из нас в свое время научила школа нашего детства? С каким багажом каждый из нас ушел из нее?

Наталья Кручинина: Я, быть может, шокирую всех, но мне пригодилась работа в пионерской организации, меня там научили общаться с людьми.

Светлана Климова (школа № 1962, г. Москва): Из школы ну что пригодилось? Помимо знания литературы, ставшей моей профессией, пригодились, как методисты говорят, общеучебные навыки: как пользоваться учебниками, справочниками. Умение конспектировать.

Сергей Штильман: А мне две вещи пригодились: я понял на примере своей учительницы литературы, как не надо преподавать литературу, я так и преподаю, от обратного. Второе – у нас был учитель физики, который так умел общаться с детьми, что каждая сказанная им фраза запоминалась.

Юрий Ненев: У меня от школы остались только общие впечатления, а не конкретные знания, хотя я был примерным учеником и всегда выполнял домашние задания. А «пригодилось» мне общение с педагогами, это были представители старого поколения, преподавшие мне важный жизненный урок. И еще сыграли роль конкурсы и олимпиады, в которых я, будучи школьником, участвовал. Это привило мне волю к победе, такую способность побеждать. Я по жизни теперь так и иду.

Сергей Штильман: Вспомнил! Я в школе научился отказываться от ненужного! Я сумел аргументировать довольно рано и резко, что мне не нужна математика. И неужели я плохой был ученик? (*Задумывается.*) Да, я доказывал: не нужна мне геометрия, физика, а тем более химия (хотя у меня была пятерка по химии). Зато я умел писать сочинение вместо 5–6 учеников одновременно, а они мне помогали на математике, учителя это

видели, но ко мне не приставали, они поняли: этот мальчик – гуманитарий, не надо его трогать (*задумывается*). В 10-м классе у меня открылись глаза: как мои товарищи пишут сочинения! Они листали учебники, перекачивали шаблонные фразы, а я выбирал свободную тему и не представлял

Юрий Ненев («просто взрослый»): «Мы так выступали, будто мы все Платоны и Аристотели, будто мы все такие умные»

себе, как можно списывать, мне было это скучно, я на свободную тему всегда философствовал...

Елена Веселова: Я вот сижу и думаю: в принципе, когда я в школу пошла – уже читала. Считать меня могли научить и дома. Наверное, главное мое школьное приобретение (возможно, даже оно кардинально повлияло на мою жизнь) – это мой класс. Трудно даже описать словами, какая у нас была дружба, как мы друг друга понимали с полуслова! И в жизни мне эта зарядка так пригодилась! Столько раз я чувствовала «поддержку» из того времени! Это та сила, которая всегда со мной.

Марк Горовой (директор Лицея искусств, г. Норильск): Что касается меня, я учился в специализированной школе, я музыкант. Вместе с тем, всю жизнь с теплотой вспоминаю своего преподавателя Станислава Дмитриевича Мушкова – блестящий пианист, лауреат международных конкурсов. Но он своей основной задачей считал учить нас не пианизму, а литературе, языку, общению. И благодаря этому учителю, я... (*задумывается, замолкает*).

(*Тишина.*)

*Литературная обработка
Татьяны Михайловой*